

Владимир Жоэлькин

КИНОПРОБА НА СУДЬБУ

* * *

Мы ищем «братьев по разуму»
в бездне вселенской тьмы...
А сами – такие разные –
как тайны галактик мы.
Волнуют миры нездешние,
за каждым сигналом следим...
А близкому
слово сердечное
так редко мы говорим...
Зачем телескопы с антеннами?
Нам Космос рассудок затмил!
А там – за бетонными стенами –
чей-то непонятый мир...
Ну что мне вопросы вечные?
Иные планеты во мгле?
Хватает проблем человеческих
на маленькой нашей Земле...
Великие или праздные,
с пришельцами их не решу...
Найду я
и «братьев по разуму»,
Но прежде –
«по сердцу» ищу!

КИНОПРОБА

Забавная картина:
вот озеро из ситчика,
Пьеро и Буратино
у яблони в саду.
Сейчас начнется сказка!

И диги вспыхнут спичками.
Сейчас начнется сказка –
проба на судьбу...
Волнуются герои
и в тексты смотрят
пристально,
А режиссер спокоен –
не новенький в кино...
Играл такие роли!
Такие роли
выстрадал,
что счастье и горе
заучены давно...
Спокоен, словно робот,
надеется на опыт...
Мечты, видать, угробил –
ни вспыхнуть, ни сгореть...

Мы все проходим пробу,
пленительную пробу,
безжалостную пробу
на Вечность
или Смерть...

АКВАРИУМ

О стекла я бьюсь, словно рыба!
Обидно.
Мы пленники собственной лжи:
аквариум счастья,
аквариум быта,
аквариум мертвой души.

А может, и правда –
бороться не стоит?
На дне не почувствуешь смерч.
Ведь счастлива рыба
в ловушке простора,
а треснет аквариум –
Смерть...

У КАРТИНЫ «ИКАР»

Волна и небо – две стихии.
Икар – связующая нить.
О наши помыслы благие –
весь мир собою изменить!
Светлы,
наивны,
бесполезны.
Мечты, мечты...
Судьба одна:
слепящий свет
небесной бездны,
спокойный мрак
морского дна.
Чтоб там – в пучине –
чувства прятать.
...А сколько здесь людей пройдет?!
Он с каждым будет
падать,
падать.
Веками.
Но – не упадет!

* * *

Она живет
в тебе,
во мне,
пусть – памятью,
не болью.
Мы знаем правду
о Войне
по книгам
и не более...
Мы знаем правду?
Лето. Зной.
Вокзал аэропорта.

Посадка.
Очередь.
За мной
старик в стекляшках пота.
Подходит очередь,
прошел.
Звонок. С контроля резко:
«Проверь в карманах хорошо,
там, видимо, железки»
Проверил – нет,
прошел – звонок.
Звонок. Четвертый. Пятый!
«Не вынуть их,
прости, сынок», –
ответил виновато....

РОДИНА

Там каждый куст меня запомнил,
там дни прозрачны и легки,
там счастьем тоненьким заполнен
мой тихий город у реки.
Мой дом,
мой двор...
Вот здесь весною
качал кораблики ручей...
О детство!
Ты всегда со мною,
как речка
в нежности лучей.
Я так любил в реке купаться!
Отпустит бабушка –
бегом!
Тропинка.
Пляж.
Пылают пальцы.
Быстрее!
По камню.
Босиком.
С разбега – в воду,
к солнцу брызги!
Простор и синь,
лучи и я...
Далекий город,
сердцу – близкий,
там детство – родина моя.

* * *

«Признаваться в любви – смешно.
В наше время даже нелепо...»
Но взгляни, но взгляни в окно,
как любитесь нами небо!
А о чем напевает ручей?
Сад волнуется
каждым листочком?
А весенняя нежность лучей?
Тайна звездного многоточия...
Эту чуткость – благослови.
Быть любимым – такая награда!

Признавайтесь чаще в любви
не словами,
а тихо – взглядом...

* * *

В этой солнечной истории
есть начало,
нет конца...
Что ж, прощай,
любовь просторнее
обручального кольца.

* * *

Ностальгия по любви,
по рукам твоим и взгляду...
Как мне хочется быть рядом!
Гладить волосы твои.
Вспомни!
Как я ревновал.
Вспомни!
Новогодний вечер,
после службы нашу встречу,
друг с тобою танцевал...
Как вернуться мне опять
в те счастливые мгновенья,
чтоб к другим прикосновенья
за предательство считать?
Это было так давно!
Это было так прекрасно!
Что теперь –
до боли ясно –
повториться не должно...

* * *

Вот мы и встретились с тобою.
Я ждал тебя
все десять лет...
Но стала девушка – иною,
и юноши – в помине нет.
Судьба,
она неумолимо
подкинет столько бед и благ,
что сам становишься незримо
тому, кем был,
не друг, а враг.
Будь проклят
мой «житейский опыт»!
Я стал юлить,
разумно врать,
стал жить размеренно,
как робот,
сказать точнее, – умирать...
Прощай!
Мы – квиты.
Мальчик – в прошлом.
Ты виновата перед ним.
Прощай!
Ведь стало – пошлым, пошлым,
что было – я кланусь! – святым...

* * *

Посмотрите!
Что за чудо?!
Грязь была еще вчера...
А сегодня,
ранним утром,
столько всюду серебра!
Первый снег!
Твое сиянье
в осязаемой тиши –
мигомлетное слиянье
мира, света и души...

* * *

Как ждал я этот день!
И вот – иду с улыбкой гордой,
а сзади планер друг несет,
натягивая корду.

Бегу!
 И ветер мне в лицо.
 А планер – выше, выше!
 Летит!
 Вот первое кольцо
 над площадью,
 над крышами.
 Смотри –
 парит – за кругом круг,
 в простор небес вонзаясь.
 Парит!
 А у друзей вокруг
 в глазах сверкает зависть...
 Вот так бы жить,
 чтоб синь в груди,
 чтоб ветер рвал рубаху!

 Лети же, планер мой, лети.
 Судьба! Простор распахнут!

У ОКНА

Не первый, нет,
 взираю из окна
 в глухую бездну,
 веруя и мучаясь...
 Во тьме веков не видно их огня...
 И я умру...
 И ждет такая ж участь.
 Всё, чем я жил,
 что честно отвергал,
 всё то, что тихо называлось мною –
 сравнивает Время –
 Идол, Идеал...
 Ведь я «ничто»
 пред вечной темнотою...
 Да, я – «ничто»!
 До боли, до тоски!
 О те минуты,
 когда жизнь итожу,
 стучит в виски:
 «НИЧ - ТО - ЖЕН».
 Ничтожен я!
 Но требует: «Твори!»
 Кто слепо верит –
 мир преобразится...

Взгляни в века!
 Прозрения твои
 горят в сердцах – кострами Инквизиции...
 Взгляни в века!
 Там ненависть и ложь...
 Там миром правят – эгоизм, войны!
 Клыки и когти – заменяет нож...
 Довольно!
 Ты – человек,
 твой предок – дикий зверь,
 признать родство
 в крови, в инстинктах – жутко!
 Но это так!
 И хочешь верь – не верь,
 ты – бывший зверь,
 а значит – раб желудка!
 Тогда зачем Мечта и Чистота?
 Не лучше ль быть
 и оставаться – зверем...
 Один конец у всех!
 Одна черта,
 где все равны,
 кто верил и не верил...
 А ты твердишь: «Хочу оставить след».
 А ты живешь меж «Да» и «Нет» –
 на грани...
 Как Вечности во мгле предела нет,
 так нет предела нравственных исканий...
 Себя искать...
 Зачем?
 Ну вот он – ты!
 А может, правда?
 Не совсем,
 отчасти...
 Напрасны и надежды, и мечты...
 Не лучше ль верить
 в тихое,
 но счастье...
 Не лучше ль жить –
 спокойно, не спеша –
 семья, квартира...
 Что – Душа?
 Обидно!
 А где она находится, душа?
 В желудке?
 В сердце?
 Так ее не видно...

Все бегал за собою,
 восклицал:
 «О, знать хочу! Ищу себя! Ничтожен!»
 А враг твой
 в это время – кушал, спал.
 А результат у вас
 один и тот же...
 Нет!!!
 Не нашел...
 Но я искал!
 Искал!!!
 Познал Восторг
 и Боль,
 и Унижение...
 А он смешон, как гордый тот дикарь,
 что золото менял на украшения...
 Я – Человек!
 Я – Мир трудом воздвиг!
 Взгляни в окно
 на шпили новых зданий!

На лица ближних, в Книги!
 Я – Велик!
 Я сам себя растил в боях восстаний...
 Я – Человек!!!
 Душа моя – Чиста!
 Свое Величье
 и свою Ничтожность
 я никогда,
 ты слышишь – никогда,
 не променяю
 на рубли и должность...
 Во имя тех,
 кого я жду и чту,
 кто сердцем жил,
 за ближних беспокоясь,
 кто как ребенка приласкал
 Мечту,
 Да здравствует
 мой бесконечный
 Поиск!

Известный казахстанский режиссер и сценарист авторского документального кино, педагог, действительный член Евразийской академии телевидения и радио, лауреат премии «Платиновый Тарлан» за вклад в киноискусство Владимир Викторович Тюлькин родился в 1955 году в Семипалатинске. Окончил Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии, Высшие курсы сценаристов и режиссеров (Москва, мастерская Григория Чухрая), курсы английской компании «Портобелло-медиа» (режиссер телевизионных сериалов). За 35 лет работы в профессии фильмы Владимира Тюлькина представляли Казахстан на более чем ста международных кинофестивалях и получили 7 Гран-при и 38 призов.

В настоящее время в издательстве «Идан» готовится к печати сборник стихотворений В. Тюлькина, о котором сам автор говорит: «В молодости я очень серьезно занимался поэзией. Публиковал стихи в литературных журналах, прошел по творческому конкурсу в Литинститут... В этих стихотворениях корни моей режиссуры – интуитивное создание художественных образов в документальном кино».

